

Что можно было подумать, когда они подумали о рабах? Что ж, первое, что пришло на ум, это обычные вампирские черты, красные глаза и острые клыки, но если бы кто-то знал лучше, то подумал бы об их более бледной, чем обычно, коже, той, что граничит с белой, и истощенном теле, которое никогда не насытится. крови, хотя это случилось только со старшими рабами

Вот почему, когда эта... тварь встала перед четырьмя рабами, они невольно задрожали, отступив на шаг в страхе перед тем, кем они в конечном итоге станут.

Будь то белая плоть, похожая на кожу, болезненно торчащий из спины позвоночник или разорванный кровожадный рот с зубами длиннее и страшнее, чем длинные ногти, торчащие из его рук, все было мрачным напоминанием об ужасной судьбе, ожидающей всех. их по дороге времени, если бы они не обратились к тому, что прямо сейчас

"Хм, неудачная эволюция, надо было сначала очистить кровь"

Он говорил сам с собой достаточно громко, чтобы все и их чуткие уши могли его услышать.

"Давайте попробуем еще раз, на этот раз после раунда очищения"

"Да Мастер"

Совершенно не смущенная жутким зрелищем, Миа призвала следующего раба выйти вперед.

"...."

Раб явно не желал, умоляя взглядом человека между ними и Мией заговорить за них, что, похоже, действительно сработало, поскольку этот человек открыл рот, чтобы попросить избавить их от участи подопытных летучих мышей, запрос, который так и не был выполнен, однако, видя, насколько холодными и безразличными были Миа и ее Хозяин.

Встретив молчание предполагаемого знатока, раб мог только смириться со своей судьбой, сжав руки, стоя перед таинственным и безжалостным человеком, как когда-то их кровные родственники, так же быстро глотая пузырек, прежде чем с отчаянием взглянуть на приближающуюся руку.

"Держи рот открытым"

На них пролился не зеленый свет, а единственная капля крови, которая пронеслась сквозь их тела и замолчала... всего на мгновение.

"А? Ммм!"

Реакция раба на процесс очищения была драматичной, в отличие от Эллиса и Януса, которые только чувствовали онемение вокруг очищаемой части тела.

Это было то, о чем Юджу понятия не имел, потому что он был поглощен телом, только когда он пришел в себя, он заметил, что раб тяжело дышит на земле, их тела пропитаны потом, даже пятна крови, когда они, казалось, истекали кровью. он ногти и рот

"Что случилось?"

"? Кажется, она впала в болезненный припадок, как только ты начал свое очищение?"

Миа попыталась объяснить, понимая, что он, возможно, был слишком сосредоточен, чтобы

даже заметить, в то же время спрашивая, было ли это очищением.

«Хм, кстати, почему рабы... все женщины?»

Глядя на людей в холле, он не мог не заметить отсутствия мужчин, Мия не любила мужчин или ей нравились женщины?

"Хорошо..."

Не только Мия, но и спокойная женщина, стоявшая рядом с ними на коленях, заерзала.

«Видите ли, Мастер, процесс объятия и порабощения — это два очень интимных действия, очень похожих на то, как вы когда-то превратили меня в свою».

"О, я вижу"

Вспоминая, как сенсационно она отреагировала в то время, он теперь полностью понял, почему здесь были только женщины, хотя пол этих одноразовых инструментов не имел значения.

Чувствуя, что отклонился от темы, он перевел взгляд на женщину, лежащую у его ног.

"Как ты себя чувствуешь"

Женщина с трудом дышала, пытаясь ответить, но каждый раз захлебываясь собственной кровью.

Он почти подумал, что она умирает, когда она слабо подняла голову, чтобы посмотреть на него безумными красными глазами, один только взгляд говорил о том, что она действительно чувствовала по этому поводу.

«Процесс очищения странным образом влияет на вампиров, возможно, мне придется провести перекрестное исследование, когда я получу информацию от Эллис о том, что она чувствовала».

На данный момент он мог только следить за изменениями с ней, пока он кормил другой флакон, наполненный кровью.

«Я думал, что рядом с Мией остался только один раб, поэтому я принес так мало этих ужасных эссенций крови летучих мышей»

Переведя взгляд на спокойную коленопреклоненную женщину, которую он принял за Ику, он подумал о различиях между ней, которая была очень похожа на Зеро своим достойным видом, и остальными этими нормальными рабами.

— Может быть, она выбрала их слугами? Как бы ни было плохо делать это поспешно, я должен спросить ее мнение по этому поводу, прежде чем делать поспешные выводы и напоминать ей.

"Хааа..."

Услышав легкий вздох, он закончил свои мысли и в очередной раз сосредоточился на этом рабе, который едва встал на колени.

«Мой.....Господь, я...готов»

Она говорила умоляющим тоном, теперь больше, чем когда-либо, женщина чувствовала, что может сбросить оковы судьбы и принять новую себя, ту, которая не закончится, как человеческая мерзость.

Кивнув, он протянул свою окутанную черно-зеленой рукой, еще раз перехватив у всех дыхание зеленой завесой света, которая обняла эту взволнованную служанку, которая снова быстро упала на землю, корчась и крича от боли, когда кровь закипала внутри, разрывая ее зудящую кожу. вместе со всей одеждой, которая ей была нужна не с твердым слоем синей кожи, покрывающим все ее тело, с распахнутым ртом, как у ее предшественницы, чтобы было достаточно места для острых зубов, и спиной, выпяченной не позвоночником, а двумя окровавленные крылья торчат в лохмотьях, одно наполовину готово, а другое представляет собой простой скелет без плоти

Теперь больше, чем когда-либо, трое оставшихся рабов опасались за самое свое существование, не за свою жизнь, а за свою настоящую человечность или, по крайней мере, за то небольшое, что от нее осталось.

«Хм, у нее было мало времени, чтобы переварить новую кровь, я могу сказать, что она двигалась в правильном направлении, прежде чем вылезли неполные крылья, следующему субъекту нужно больше времени, больше крови и, возможно, еще одно очищение».

Миа уже поманила к себе следующего раба, который шел волоча шаги, почти на грани слез, если бы она не была свидетелем того, как люди страдают так же, как ужасные судьбы.

Юджу собирался ей отослать раба, так как у него закончилась эссенция крови ужасной летучей мыши, но после дальнейших размышлений он решил попробовать кровь другого происхождения, не обязательно относящуюся к происхождению вампира.

Раздав эссенцию крови кабана, он приступил к процессу очищения, получив ту же реакцию крайнего удовлетворения, которая нахлынула на женщину раньше, хотя, по-видимому, с гораздо большим количеством пятен крови.

«Дайте ей отдохнуть, приведите ее, когда она выздоровеет, чтобы продолжить процесс эволюции».

— приказал он, думая, что это все равно бесполезно, из процесса очищения у него возникло ощущение, что насильственное смешивание несовместимой сущности крови с сущностью вампира приведет к катастрофе.

«Ну, по крайней мере, теперь я знаю, цена в любом случае просто рабская».

Возможно, это был эффект трона, но сегодня он чувствовал себя очень пренебрежительно, даже больше, чем обычно.

"Хм"

Он погрузился в глубокие размышления, в то время как остальные стояли на коленях, а Миа неподвижно стояла рядом с ним, восхищаясь силой своего Учителя.

«Я никогда не знал, что Мастер так властен над кровью»

Будучи рабыней крови, она могла сказать, как и вампиры, что эта сила не должна принадлежать их виду.

«Тогда, опять же, Мастер на самом деле не вампир, не так ли?»

Она задавалась вопросом, почему ее никогда не задевало, что он действительно не похож на них, что тот, кто управляет кровью, на самом деле все еще человек, по большей части.

«Возможно, тогда мне не следует относиться к людям с таким высокомерием... какими бы слабыми и хрупкими они ни были, они действительно принадлежат к той расе, которой я когда-то был, к которой до сих пор принадлежит Мастер расы...»

Это была прекрасная мысль развлечься, поэтому она сама нашла над чем поразмыслить, пока ее Мастер молчал, а рабы размышляли о своем потенциально ненавистном будущем.

"....."

Женщина, которую Юджу правильно догадался, что это Ика, была единственной, кто не потерялся в своих мыслях, вместо этого она смотрела на двух зверей, которых она когда-то называла слугами, и на женщину, растянувшуюся на земле, ожидающую, когда их отпустят. чтобы позаботиться о ней, эти рабы, которых она приложила огромные усилия, теперь превратились в хищных зверей

«Тайя, Мона... Амия»

Были ли имена этих женщин, имена, которые скоро будут забыты, она знала это сама, даже если бы она разделяла с ними связь, они были бы не теми людьми, которыми когда-то были, нет, их даже нельзя было бы больше называть людьми, просто сумасшедшие животные на поводке

Таким образом, оплакивая потерю своих драгоценных, Ика пролила слезу, показывая, что даже хладнокровные бессердечные вампиры могут чувствовать

<http://tl.rulate.ru/book/65590/1849790>